

6. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учеб. пособие / ВЗФЭИ.-М.,1999.-С.323.
7. Скоун Т. Управленческий учет: Пер. с англ. /Под ред. Н.Д. Эриашвили.-М.,1997.-С.9.
8. Николаева С.А. Указ. соч. - С. 21.
9. Сидельникова Л.Б. Интегрированная система управленческого учета//Бухгалтерский вестник.-1998.- № 7.-С.47.
10. Яругова А., указ. соч. - С.230.
11. А. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл Принципы бухгалтерского учета: Пер. с англ./ Под ред. Я.В. Соколова. - М.,1993.-С.

В.И. Мерцалов

ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ РЕФОРМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 1957 - 1965 гг.*

В предлагаемой статье рассматриваются методологические аспекты изучения совнархозовской реформы с учетом характера предмета и этапов исследования.

В качестве объекта изучения выступала советская система управления в единстве главных её частей: партийно-политической и государственно-хозяйственной. Она являлась базовой основой изучения, а непосредственным объектом был сам процесс её реформирования.

Научная проблема исследования заключалась в том, чтобы объяснить происхождение реформы, выявить тенденции и этапы её осуществления, проследить её непосредственные последствия (итоги).

Обозначенные объект и научная проблема исследования составляли его предмет, а изучение **происхождения, осуществления и последствий** реформы являлись его составными частями и в этом качестве придавали ему достаточную завершенность и целостность.

Одновременно следует оговориться, что в полном объеме решить сформулированную нами научную проблему при достигнутом уровне её изученности в исторической науке не возможно. Однако это не означало, что её изучением заниматься не стоило. Нами была пред-

Мерцалов Виктор Иванович - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ ИГЭА.

* См. Мерцалов В.И. Реформа хозяйственного управления 1957 - 1965 гг.: предпосылки, ход, итоги (на материалах Восточной Сибири). - Иркутск: Изд. ИГЭА, 2000 - 266 с.

принята попытка исследования её преимущественно на региональном материале с учетом тенденций, развертывавшихся на союзном и республиканском уровнях. При этом изучение последних, по нашему замыслу, должно было выразиться не в воспроизводстве общего исторического фона, а по возможности в реконструкции общеисторического процесса, который конкретизируется при рассмотрении регионального уровня развития.

В ходе всей работы, особенно на первых порах, когда предмет исследования характеризовался ещё большой неопределенностью, первостепенное значение приобретал ряд исходных методологических принципов. Важнейшим из них являлся принцип объективности. Учитывая в качестве неперменной его посылки необходимость "брать не отдельные факты, а всю совокупность... фактов, без единого исключения"¹, следует всё-таки отметить, что исследователь постоянно сталкивается с проблемой неполноты фактов. И эта проблема неразрывно связана с самим характером исследовательской работы. * Она вырастает из противоречия между необходимостью анализа и обобщения собранного на промежуточных стадиях изучения фактического материала и незавершенностью его сбора по всей научной теме. При массовости материалов регионального происхождения и из-за географической удаленности центральных архивов определенное время существовала опасность освещения реформы с позиции региона. Поэтому на первых стадиях изучения приходилось постоянно учитывать эту неполноту фактов и соответственно с этим корректировать полученные выводы. Некоторое время приходилось оставлять в стороне и вопрос о взаимоотношениях центра и периферии. Кроме этого, мы сознательно сначала пошли на сужение географических рамок исследования до пределов одной области, что позволяло нам иметь в своем распоряжении достаточно полную полноту фактов по всему изучаемому периоду, хотя первоначально и в узких территориальных рамках.

Всесторонний анализ фактов как ещё одно основополагающее условие осуществления принципа объективности - это уже область применения самих методов. Здесь же следует подчеркнуть, что всесторонность анализа реализуется через ряд уровней изучения, пока отдельные факты не выстроятся в развернутый ряд, отражая не только единичные явления или процесс, но и крупную их систему. В последнем случае формой реализации принципа объективности является подход, предложенный Ю.А. Поляковым, — рассматривать историю как многомерный процесс, обусловленный взаимодействием основных ис-

* В данном случае мы оставляем в стороне степень сохранности документов и доступа к хранящимся в архивах материалам.

торических потоков: экономического, социального, культурного и политического.² В реальной действительности эта многомерность пронизывает, как вода губку, любое историческое событие и явление любого масштаба. Но наиболее полно она проявляется в крупных образованиях. По своей сути к ним следует отнести и систему государственного управления. Поэтому на завершающих этапах исследования научная проблема рассматривалась и под углом многомерности. С этих позиций освещалось созревание предпосылок реформы, включая рост влияния регионального фактора.

Представляется неутратившим силу взгляд на историю как на естественно-исторический процесс.* Такой подход является фундаментом того понимания, что при наличии альтернативности исторического процесса политический ли деятель, партия или даже само государство обладают определенными пределами своих возможностей. Стремление выявить хотя бы в первом приближении пределы возможностей различных исторических альтернатив тоже являлось важным ориентиром в поисках пути к объективности. С этой точки зрения мы рассматривали поведение государственных деятелей страны и функционирование системы управления в целом.

Принцип историзма тоже составил методологическую основу нашей работы. Он заложен уже в самой научной проблеме и реализовался не только в освещении отдельных сторон изучаемого процесса, но и в их соотношении. В результате реконструировалась структура исторического процесса. Так, становление идеи совнархозовской реформы раскрывалось после освещения детерминирующих факторов, включая региональный фактор, а перестройка партийных организаций по производственному признаку — после выявления функциональной недостаточности совнархозов.

Реализуя принцип историзма, мы учитывали разницу в протекании временной динамики в экономической и государственно-политической сферах. Это давало возможность глубже понять условия возникновения совнархозовской реформы. Мы рассматривали её как следствие исчерпанности частичных мер совершенствования организационных форм управления в условиях, когда переход от экстенсивного к интенсивному развитию в экономике ещё не завершился.

Ценностный подход как методологический принцип использовался в ходе исследования в двух аспектах. Учитывалась возможность невольного влияния авторских идеологических и политических взглядов на изучение проблемы. В то же время ценностный подход давал

* Эту методологическую посылку мы не связываем только с теорией общественно-экономических формаций. Она применима, на наш взгляд, в пределах любой научной концепции.

возможность нейтрализовать их проявления при условии, что исторический процесс будет рассматриваться с точки зрения системы ценностей изучаемого времени, а не современности. Он использовался при рассмотрении различий политических позиций руководителей страны и при характеристике кадров управления в регионе.

В целом отмеченные методологические принципы в ходе исследования обнаруживали себя двояким образом: непосредственно, являясь главными ориентирами предпринятой работы, и опосредованно, через использование методов исследования, в основе которых они лежали.

В методологии исторической науки методы классифицируются на общие и специально-исторические. Общие методы использовались на всех этапах изучения проблемы. Они в значительной мере преобладали в начале исследования. Среди них методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Применение методов анализа и синтеза начиналось уже с группировки собранного фактического материала по внешним признакам. Это позволяло собрать совокупность ещё "инертных" по отношению друг к другу фактов по какому-либо узкому вопросу, а затем перейти к первому их содержательному анализу: использовался метод сопоставления фактов друг с другом, прослеживалась между ними историческая последовательность путем восстановления хронологического ряда и выделения стадий развития. Применялись и другие методы в зависимости от характера изучаемого материала и по мере раскрывавшегося в нем исторического содержания. В результате выстраивалась система фактов, отражавшая ту или иную сторону процесса или элемент явления. Это был лишь первый шаг в ходе индуктивного изучения. Такими первичными системами фактов в ходе исследования были описание структуры Иркутского СНХ, кадров Восточно-Сибирского совнархоза.³

Каждая из них в отдельности являлась, если так можно выразиться, вещью в себе. Первичная система фактов ещё не обнаруживала свои качества в сопоставлении с другими системами однопорядковых фактов.

Второй этап индуктивного обобщения выступал как результат такого сравнения. Описывалась, например, структура не одного, а всех совнархозов Восточной Сибири, рассматривалась разработка концепции развития производительных сил не только в одной Читинской области, а во всем регионе.⁴ В итоге возникала система фактов более высокого уровня, выявлявшая общие и особенные свойства изучаемых объектов.

Описание нескольких систем фактов второго порядка создавало условия для реконструкции крупных систем. В них определялись место

и роль отдельных сторон, элементов изучаемого исторического процесса или явления.* На этом третьем этапе процесс и явление изучались как целостность: полностью описывались происхождение реформы, её осуществление, деятельность совнархозов.

Параллельно с индуктивным методом изучения нами использовался дедуктивный метод. Определяющую роль в его применении играла теоретическая составляющая: общеисторическая концепция модернизации, теория тоталитаризма и научные положения об административно-командной системе. Теоретическая составляющая давала возможность оттолкнуться при анализе исторических фактов от обобщенных представлений о советском обществе и о его системе управления.

Дедуктивный метод на первых этапах исследования использовался при рассмотрении фактов общесоюзного или республиканского масштабов, а также при изучении исторического процесса на региональном уровне как крупной системы фактов. Так, в первом случае изучались идеологические предпосылки и целая система факторов созревания реформы⁵, а во втором случае они изучались на материалах Забайкалья.⁶ Так или иначе, дедуктивный метод мы использовали не к дробной, а к достаточно крупной системе фактов, воссозданной индуктивным методом. Последнее означает, что в основе нашего исследования всё-таки лежал метод индукции.

При описании процесса или явления как целостности индуктивный и дедуктивный методы использовались уже не отдельно, а в их единстве. Но решающее значение имели специально-исторические методы, помогавшие описать крупные системы фактов. Их применение в значительной мере зависело от содержания реконструируемой целостности. На этом этапе **происхождение** реформы изучалось с помощью историко-генетического метода, её **осуществление** — с помощью структурно-исторического метода, а её **последствия** — с помощью системного подхода.

Историко-генетический метод предполагает выяснение общеисторической среды возникновения нового явления, факторов, непосредственно влияющих на этот процесс, изучение изменений в системе, которая приобретает новые качества, а также факторов, влияющих на характер нового явления.

Раскрывая историческую среду мы оттолкнулись прежде всего от момента ослабления чрезвычайных условий существования советского общества и тех политических изменений, которые произошли в СССР в первые постсталинские годы. В качестве факторов возникновения реформы рассматривались рост масштабов народного хозяйства как с количественной, так и качественной стороны, а также постепен-

* То есть сторон и элементов, уже проявивших свои общие и особенные качества.

ный переход страны от экстенсивного к интенсивному развитию экономики. В конечном итоге происходившие изменения выразились в частичных реорганизациях системы управления до 1957 г. и в возникновении в 1956 г. идеи экономической реформы. В итоге выявлялась альтернативность исторического процесса реформирования управления экономикой.

Одновременно раскрывались изменения в системе государственно-хозяйственного управления: рост количества министерств, усиление ведомственности, возрастание информационного потока. Наконец, освещалось влияние политики и идеологии на формирование характера реформы. Всё это в целом позволяло, на наш взгляд, достаточно объективно подойти к решению вопроса о соотношении необходимости и случайности в её возникновении.

Крупную роль в этом процессе играл и региональный фактор. При его рассмотрении тоже использовался историко-генетический метод в сочетании с рядом общих методов.

Одна из проблем заключалась в том, чтобы найти исходную точку роста влияния регионального фактора. Чисто эмпирический подход её определения был не продуктивен. Возникла опасность утонуть в фактическом материале. Поэтому мы оттолкнулись от таких общих понятий как государственный и спонтанный факторы индустриального развития. Изучение их соотношения на различных этапах исторического развития применительно к Восточной Сибири давало возможность, во-первых, более рельефно представить место Восточной Сибири в индустриальном развитии страны, во-вторых, выделить её особенности, а в-третьих — рассмотреть рост влияния восточно-сибирского регионального фактора как многостороннего процесса, включая и его политический уровень, на котором окончательно осознавалась общественная потребность в предстоящих преобразованиях. В целом изучение регионального фактора позволило в значительной мере дополнить и конкретизировать общен историческую картину происхождения реформы.

Возникнув, реформа существовала как развивающееся явление, то есть как форма проявления тех существенных изменений, которые накапливались в экономике, политике и системе управления страны до 1957 г. Для изучения её в этом качестве использовался структурно-исторический метод. Он позволяет рассмотреть историческое явление как устойчиво структурированную и функционирующую систему. Уже рассмотрение содержания реформы ещё на концептуальном уровне выявляет ряд структурных элементов: новые органы управления - совнархозы, их кадровое обеспечение и механизм их функционирования.

Одновременно перечисленный порядок структурных элементов отражает их соподчиненность в реальной действительности: без создания управленческих структур и их кадрового обеспечения совнархозы не могли функционировать.

Вместе с этим, создание совнархозов меняло соотношение центральных и территориальных органов в общей системе управления, что привело к сбоям в её функционировании и появлению соответствующих изменений в партийно-политическом блоке. В таком случае разделение партийных органов по производственному принципу выступало в качестве важного структурного элемента реформы.

Реформа как развивающееся явление охарактеризована в исследовании понятием **осуществление**. Под осуществлением реформы мы понимаем организационно развертывавшуюся и функционально развивавшуюся систему управления в единстве партийно-политического и государственно-хозяйственного блоков управления.

Осуществление реформы происходило под влиянием субъективного и объективного факторов. Оно развертывалось под воздействием работы управленческих структур по реализации замысла реформы. Однако главным, на наш взгляд, было то, что создаваемая система функционировала по собственным внутренним законам, независимо от воли людей, работавших в ней.

Исходя из этого, мы попытались методом абстракции выявить определенные устойчивые связи в организационном развитии совнархозов, которые бы действовали независимо от субъективного фактора. Анализируя структуру совнархозов, партийных органов, мы пришли к выводу, что при объективной необходимости в создании новых территориальных структур управления и невозможности их штатного обеспечения система управления развивалась или по линии централизации, или по линии её раздела, как произошло с партийными органами в 1963 г. Эти объективно обусловленные тенденции и лежали в основе неудачи реформы. Одновременно выявилась неспособность системы добиться оптимального сочетания отраслевого и территориального принципов управления.

Последствия реформы рассматривались в исследовании через призму деятельности совнархозов. Они изучались с помощью системного подхода. В философской литературе отмечается, что последний не существует в виде строгой методологической концепции и ориентирует исследования на раскрытие целостности объекта.⁷

Поскольку любая деятельность является преимущественно субъективным процессом, то учет этого предопределил и подходы к её изучению. Во-первых, деятельность совнархозов как определенная системность вытекает из целеполагания и соответствующего поведения

управленческих структур, во-вторых, она осуществлялась по направлениям, соответствующим различным сторонам развивающейся промышленности, которые в свою очередь соотносятся определенным образом друг с другом.

Ясно, что целеполагание структурируется на общую и частные цели. С этой точки зрения научно-техническое проектирование размещения промышленного производства является конкретной формой существования общей цели, которая в свою очередь дробится по отдельным направлениям деятельности: промышленное строительство и освоение новых производств, развитие специализации и кооперирования, осуществление научно-технического прогресса и повышение эффективности производства. Характерно, что каждое из этих направлений деятельности выступает в качестве необходимой предпосылки для успешного развертывания последующего направления.

Известно, что любой процесс находится под воздействием независимых от него внутренних и внешних факторов развития. Поэтому при изучении деятельности совнархозов учитывались природа действующей системы управления и объективные тенденции развития самой промышленности. Всё это позволяло описать деятельность совнархозов как целостный процесс и более полно оценить итоги реформы.

Применение охарактеризованной совокупности общих и специально-исторических методов позволило описать историю реформы 1957 - 1965 гг. через основные виды научного объяснения: причинное, генетическое, структурное, функциональное и через закон структурного развития изучаемой системы управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ленин В.И. Статистика и социология. // Полн. собр. соч. Т. 30. - С. 351.
2. Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. - М., 1995. - С. 133.
3. Мерцалов В.И. Структура Иркутского совнархоза (1957 - 1962 гг.) // Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья. Материалы 2-й Региональной научно-практической конференции. - Чита, 1996. - С. 317 - 320; Он же. Кадры управления промышленностью Восточно-Сибирского совнархоза. // Высшая школа: гуманитарные науки и гуманистические основы образования и воспитания. Часть 6. Философия. История. Экономика. Языкознание. Материалы Российской научной конференции. - Чита, 1997 - С. 32-35.

4. Мерцалов В.И. Разработка перспектив индустриального развития Восточной Сибири и Забайкалья (1947 - 1958 гг.) //Историко-экономический научный журнал. - 1998. - №4. - С. 5-15.
5. Мерцалов В.И. Идеологические предпосылки реформирования системы управления промышленностью (1957 - 1965 гг.) //Высшая школа: гуманитарные науки и гуманистические основы образования и воспитания. Экология. Экономика. Право. Часть 2. Материалы Российской научной конференции. - Чита, 1996. - С. 73-76; Он же. Предпосылки реформирования управления промышленностью в 1957 - 1965 гг. //Народы Забайкалья: возрождение и развитие. Сборник материалов научной конференции. - Чита, 1997. - С. 123-126; Он же. О происхождении реформы управления промышленностью и строительством (1957 - 1965 гг.) //Историко-экономический научный журнал. - 1999. - №6. - С. 60-73.
6. Мерцалов В.И. Региональный уровень индустриальной политики в пятидесятые годы (на материалах Читинской области). //Проблемы комплексного изучения человека. Человек в условиях Забайкалья. Материалы региональной научно-практической конференции. - Чита, 1995. - С. 300 - 302; Он же. Система управления промышленностью и предпосылки её реформирования в пятидесятые годы (на материалах Забайкалья). //Уроки второй мировой войны и значение победы над фашизмом. Сборник научных статей. - Чита. - 1996. - С. 155 - 163; Он же. Система управления промышленностью Забайкалья в 1951 - 1960 гг. //Из прошлого Сибири. Вып. 2, часть 1. Межвузовский сборник научных трудов. - Новосибирск, 1996. - С. 77-85.
7. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983. - С. 612 - 613.